

Репрезентация психического состояния: ситуация и феноменология образного уровня

Прохоров А.О., Чернов А.В., Казань

Representation of mental state: situation and phenomenology of imaginative level

Prokhorov A.O., Chernov A.V., Kazan

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект №15_06_00884а.

Изучение психических состояний человека неизбежно ставит вопрос о возникновении, становлении и упрочивании представлений о переживаемых состояниях, их распознавании, идентификации и репродукции в тех или иных ситуациях жизнедеятельности. Такая постановка вопроса приводит исследователя к «хранилищу» возникшего конструкта — *ментальному* опыту, как составной части субъективного опыта человека. На наш взгляд, содержательное понимание ментального опыта предлагается М.А. Холодной [4], по мнению которой такой опыт представлен в трех основных формах: оперативный — ментальные репрезентации, динамический — ментальное пространство и фиксированный — ментальные структуры. В этом контексте процесс формирования представлений о психических состояниях в ментальном плане, а также результат данного процесса в виде образа и знания, как совокупности субъективных суждений о состоянии, связаны с *ментальными репрезентациями*.

А.В. Брушлинский и Е.А. Сергиенко считают, что понятие *репрезентация* означает «представленность», «изображение», «отображение одного в другом или на другое», т.е. речь идет о внутренних структурах, формирующихся в процессе жизни человека, в которых представлена сложившаяся у него картина мира, социума и самого себя [2]. При такой трактовке с помощью понятия «ментальная репрезентация» можно описывать и содержание психического отображения, и формат, в котором происходит такое отображение. Отметим также, что ментальные репрезентации со временем приобретают определенную структуру: в них выделяют *ассоциативный, оценочный, понятийный и об_разный уровни*.

В контексте высказанных представлений обратимся к ментальным репрезентациям психических состояний. Изучение ментальных репрезентаций имеет особую значимость, т.к. психическое состояние — индивидуальный субъективный феномен человеческой психики, и выделение универсальных закономерностей в их репрезентации может также выявить закономерности в формировании картины мира и структуры представлений о нем. Представляет интерес процесс формирования системы представлений о психических состояниях в ментальном плане, а также результат данного процесса. Это особый вид репрезентации того, чему нет соответствий в объективном предметном мире, поэтому системное изучение этой проблемы позволит более глубоко понять функционирование репрезентаций психической жизни человека, его внутреннего мира.

Несмотря на наличие отдельных работ в области ментальных репрезентаций эмоций [1, 3], следует отметить, что на сегодняшний день отсутствуют исследования, целью которых явилось бы целостное изучение и описание содержания, структуры и динамики, связи с другими психическими явлениями и конструктами сознания ментальных репрезентаций именно психических состояний.

Обратимся к *образной* составляющей ментальных репрезентаций, значение которой отмечалось в приводимых выше работах. В контексте изучения психического состояния вопрос заключается в том, зависит ли образ состояния от ситуации жизнедеятельности?

Ситуация повседневной жизнедеятельности и образ психического состояния. В качестве модели образа состояния было взято состояние *радости*. Из всего многообразия психических состояний для исследования была выбрана именно

радость, т.к. она часто переживается в повседневной жизни и может быть вызвана разнообразными ситуациями, а главное — положительные состояния высокой степени активности являются наиболее сложно организованной структурой. Выборку составили 40 испытуемых (20 юношей и 20 девушек) в возрасте от 17 до 22 лет. Все — студенты. Для изучения образа состояния использовалась методика «Рельеф психического состояния» А.О. Прохорова.

Студентам предлагалось вспомнить состояние *радости*, которое они испытывали в пяти заданных ситуациях: при соприкосновении с прекрасным; при встрече с другом; во время праздника, масштабного мероприятия; выигрыш спортивной команды; при обретение долгожданной вещи. Испытуемые оценивали, насколько, по их ощущениям, на образ каждого состояния *радости* влияла ситуация. Оказалось, что по возрастанию влияния на состояние первое место занимает «соприкосновение с прекрасным», второе — «встреча с другом», третье — «приобретение вещи», четвертое — «выигрыш команды» и последнее — «праздник». Как показывают результаты, рельефы образа всех состояний *радости* в пяти разных ситуациях (при соприкосновении с прекрасным; при встрече с другом; во время праздника, масштабного мероприятия; выигрыш спортивной команды; приобретение долгожданной вещи) оказались практически идентичными. Исключение — некоторые вариации в показателях психических процессов и поведения. Другими словами, субъективное ощущение влияния ситуации не подтверждается объективными результатами: образ состояния сохраняет свою устойчивость. Важно отметить, что все описанные вариации далеки от достоверного уровня значимости. Это подтверждает предположение о том, что пространственная организация (структура) образа состояния устойчива, не меняется в зависимости от ситуации.

Интересно обозначить ещё и такой аспект: объективная картина образа, полученная по результатам изучения его рельефа в рассматриваемых ситуациях жизнедеятельности, отличается от субъективной оценки степени ситуационного влияния на состояние.

Образ психического состояния в стрессовой ситуации. Образ психического состояния в стрессе представляет собой реакцию на имеющуюся ситуацию стресса и, отражаясь в сознании, формирует образ. Исследования проводились во время экзамена у 53 студентов, во время которого их просили описать 4 состояния: *радость, гнев, спокойствие и утомление.*

Исследования показали, что образ положительного состояния высокого уровня активности — *радость* — имеет высокие значения во всех четырех подструктурах образа. Самую значительную интенсивность демонстрируют элементы подструктуры *переживание*, достигая почти максимальных значений. При этом и психические процессы также доходят до высокого уровня проявления. Почти все параметры блока *поведение* в образе, представлены низкими значениями, что может указывать на то, что состояние стресса блокирует поведенческие проявления в образе радости.

Образ отрицательного состояния высокого энергетического уровня — *гнев* — имеет очень выпуклый рельеф, крайними точками которого являются показатели психических процессов, переживания и поведения. Значения физиологических реакций в образе варьируются в пределах среднего, за исключением двигательной активности. Т.е. при переживании гнева в состоянии стресса более ярко в сознании отражаются параметры активности переживаний, активности и напряженности поведения.

Состояние среднего уровня активности — *спокойствие* — при стрессе репрезентируется в образе в значениях выше среднего. Рельеф образа равномерен по всем подструктурам, за исключением блока *поведение*. Самыми выраженными подструктурами можно считать психические процессы и поведение.

Отрицательное состояние низкого энергетического уровня — *утомление* — значения параметров в образе варьируют в пределах среднего — ниже среднего. Рельеф об_ раза неравномерный. В образе состояния утомления все показатели имеют слабую интенсивность, за исключением эмоциональных процессов. Притупляются ощущения, снижается двигательная активность, в переживаниях актуализируется тоскливость, сонливость, пассивность, но в поведении сохраняются размеренность, адекватность. Данная подструктура в образе более выражена.

Итогом исследования является доказательство того, что образ состояния стабилен, независим от ситуации, в которой он переживается, т.е. образ пережитого состояния вписался в субъективный опыт человека и репродуцируется устойчиво в контексте любой ситуации его актуализирующей. В стрессовой ситуации, независимо от модальности, образы психических состояний сохраняют свою конфигурацию, характерную для уровней психической активности (энергетики), которые они отображают.

Список литературы:

1. Гостев А.А. Психология вторичного образа. — М.: ИП РАН, 2007. — 512 с.
2. Ментальная репрезентация: динамика и структура / Под ред. А.В. Брушлинского, Е.А. Сергиенко. — М.: ИП РАН, 1998. — 320 с.
3. Прусакова О.А., Сергиенко О.А. Репрезентации эмоций детьми от трех до шести лет // Научный поиск: Сб. научных работ студентов, аспирантов и молодых преподавателей / Под ред. А.В. Карпова. — Вып. 3. — Ярославль: Яросл. гос. ун_т, 2002. — С. 51–64.
4. Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. — СПб: Питер, 2002. — 384 с.